

Всего одной проведенной атакой Линлэй победил воина Святого уровня, который к тому же является личным учеником Бога Войны. Кроме того, его внешний вид после трансформации был ужасающе тираническим и страшным. Каждый присутствующий был глубоко потрясен и ни один из восьмидесяти тысяч зрителей сейчас не осмеливался издать и звука.

Гробовая тишина. Гнетущая тишина!

Блумер со взглядом ужаса смотрел на по-прежнему парящего в воздухе Линлэй. Ведь его холодные безжалостные темно-золотистые глаза были зафиксированы именно на нем. Он чувствовал, словно мог умереть в любой момент. Как раз поэтому Блумер и подбежал по ближе к Святому Хайдсену.

Тишина. Никто не смел говорить.

«Кап!».

Одна капля ярко-красной крови соскочила с кончика меча Фиолетовой Крови и упала на боевую платформу. В этой гробовой тишине, даже можно было услышать звук от ее соприкосновения с платформой.

Это была кровь Кеньона, который сейчас в жалком состоянии стоял на краю платформы. В данный момент, он манипулировал своими мышцами и боевой-Ци, в результате чего все же смог закрыть рану и остановить процесс потери крови. Но он больше не решался выступить против Линлэй.

Да, он был воином Святого уровня. Но он был “всего лишь” на средней стадии Святого уровня. С точки зрения сравнения их уровней просветления и понимания мира, он был на порядок ниже Линлэй.

«Мастер Линлэй», - вдруг заговорил Иоганн. Его голос эхом прокатился по Колизею, после чего почти все зрители обратили взгляды в его сторону.

На лице Иоганна сейчас была надета маска улыбки и он произнес: «Хотя мы и знали что Вы невероятно сильный воин, мы не имели понятия, что Ваш талант в этой области ни капли не будет уступать Вашему таланту в резке каменных скульптур».

Слова императора Иоганна заметно ослабили напряженность.

Еще какое-то время назад, из-за яростного поведения Линлэй, все восемьдесят тысяч зрителей даже не смели громко дышать. Но как только император Иоганн закончил говорить, весь Колизей заполнился звуками роптания.

«Мастер Линлэй? Ах! Это тот самый, который стал самым молодым Великим Мастером-скульптором?».

«Мастер Линлэй принадлежит к Святому Союзу. Я слышал, что и граф Уортон прибыл сюда именно оттуда. Воины Драконьей Крови действительно грозные!».

«Мастер Линлэй так молод! Когда ему было только шестнадцать, он создал “Пробуждение от сна” и с тех пор прошло только одиннадцать лет. Получается, ему сейчас двадцать семь и он уже воин Святого уровня. Разве это не делает его еще более невероятным, чем лорда Оливье?».

...

Линлэй мог слышать бесчисленные разговоры и пересуды. Он появился из ниоткуда, а его статус как скульптора был хорошо известен многим поклонникам искусства скульптур.

Ведь он был человеком, который был почти на том же уровне что и Мастер Пру.

А теперь, этот молодой Мастер-скульптор, которому только двадцать семь лет, за одну атаку победил воина Святого уровня являющегося личным учеником Бога Войны!

Было неизбежно, что многие люди станут его сравнивать с Оливье.

Но по сравнению с Оливье, Линлэй был еще моложе.

«Мой юный друг Линлэй, техника, которую Вы сейчас использовали, должно быть была рождена исходя из Вашего понимания законов ветра, верно?», - вдруг заговорил Святой Монолитной Меч Святой Хайдсен.

Как только он заговорил, все в Колизее опять замолчали. Им было любопытно, что Святой Монолитный Меч хочет обсудить с этим гением Линлэй?

«Это действительно так, мистер Хайдсен», - спокойно ответил Линлэй.

«Могу я узнать, как Вы называли эту технику?», - Святой Монолитный Меч Хайдсен был человеком, всецело преданным своему развитию. И, разумеется, он был сосредоточен на достижении Божественного уровня. Он был очень сильно заинтересован в тайнах, которые смогли подчеркнуть другие воители Святого уровня. Узнав их, возможно, тем самым он сможет и сам получить некоторые новые идеи и сделать прорыв.

«Название этой техники - Рябь Ветер», - Линлэй не пытался ничего скрыть.

Ведь для того, чтобы изучить ту или иную мощную технику, надо владеть определенным уровнем понимания и осознания сути законов определенного элемента. И соответственно без должного уровня понимания, неважно как четко и ясно Вы кому-то объясните суть техники, он все равно не сможет применять.

Стоя в воздухе, Линлэй посмотрел на находящегося вдалеке Кеньона и затем спокойно сказал: «Твое имя Кеньон, правильно?».

Тогда Кеньон думал, что Линлэй был кем-то, кто даже не был на Святом уровне. И само собой он впал в ярость, когда Линлэй так обратился к нему. Но теперь он уже знал, что Линлэй был сильнее его.

Хотя Кеньон был все еще довольно зол, в своем сердце он уже воспринимал Линлэй как равного или даже скорее, как более сильного.

«Да», - Кеньон слегка кивнул.

«Кеньон, учитывая твой уровень силы, ты должен был быть в состоянии легко понять степень серьезности раны моего младшего брата. И учитывая, что ты точно это знал, ты не должен был говорить мне те слова, что сказал. Запомни. Будучи судьей, нужно быть по меньшей мере беспристрастным. Ведь мы признали свое поражение и заходить так далеко не было нужды!».

Как только Линлэй закончил говорить своим леденящим душу тоном, он полетел в сторону своего отряда. Ведь он был по-прежнему сильно обеспокоен раной своего брата.

Получив такой откровенный выговор от Линлэй, Кеньон чувствовал себя довольно неловко.

Но он понимал, что он действительно поступил неправильно. После того как другая сторона признала свое поражение, он действительно зашел слишком далеко.

...

«Уортон, ты в порядке?», - обеспокоенно сказал Линлэй. Сейчас он уже вернулся к своей человеческой форме и присев на одно колено смотрел на младшего брата.

Сейчас вокруг него было довольно много людей. Даже Нина проигнорировала все и примчалась к нему.

«Лорд Линлэй, - стоявший рядом с ним маг стиля света улыбнулся. - Не волнуйтесь. Я уже использовал на нем магию исцеления. Все серьезные раны лорда Уортона уже полностью зажили. И учитывая природные способности лорда Уортона к самоисцелению, в течение десяти дней или максимум полумесяца, он должен будет полностью оправиться от повреждения внутренних органов».

«Большой брат, я чувствую себя намного лучше», - Уортон сейчас уже мог говорить довольно легко.

Только сейчас Линлэй наконец смог успокоиться.

И в то же время он почувствовал себя довольным теми приготовлениями, что проделал Колизей. Линлэй знал, насколько полезным может быть маг стиля света, когда дело доходит до исцеления ран. В целом, даже маги низкого уровня могли бы исцелить поверхностные раны. А высокоуровневый маг стиля света смог бы исцелить даже сломанные кости или внутренние повреждения.

И, конечно, самые могущественные маги стиля света, могут даже полностью исцелить очень серьезные травмы, если конечно исцеляемый еще не умер. Например, когда на Линлэй в Сияющей Церкви проводили Божественное Крещение, та божественная сила несла в себе только немного той целебной силы. Но даже той малой части было достаточно, чтобы полностью восстановить тело Линлэй до отличного состояния. Тогда он был просто мешком с десятками переломанных костей и все же он был полностью исцелен.

Такого рода регенеративная способность была очень грозной силой.

«Все!».

К текущему моменту, на боевой платформе уже появился тот седовласый старик, что говорил в самом начале перед боем. На его лице была улыбка и он продолжил: «Ха-ха. Даже наша боевая платформа была в результате схватки практически разрушена».

Все зрители начали осматривать все те разрушения в виде кратеров, воронок и отколотых частей, красовавшиеся по всей боевой платформе и начали смеяться.

Сегодняшний поединок абсолютно точно стоило смотреть.

Они не только смогли увидеть захватывающий бой между двумя гениями, им даже представился шанс увидеть ужасающую силу старшего брата Уортона, Линлэй. Который смог в мгновения ока победить Кеньона.

Хотя обмен ударами между Линлэй и Кеньоном был очень краток. "Ценность" этого обмена была значительно выше, чем вся битва между Уртоном и Блумером. В конце концов, это была схватка между двумя воителями Святого уровня. Большинство людей даже прожив всю свою жизнь могли так и не увидеть такого сражения.

«Я уверен, что никто не будет возражать и согласится, что результатом сегодняшней схватки, без сомнения... », - вдруг на полуслове седовласый старик остановился и посмотрел вверх.

И не только он, десятки тысяч людей находящихся на трибунах тоже смотрели светящуюся

полосу летящую прямо сюда.

В мгновение ока, полоса света оказалась уже в Колизее.

«Святой уровень!».

Колизей вновь охватило возбужденными пересудами и криками, ведь появился еще один воитель Святого уровня.

Этот человек был одет в простые мешковатые одежды и казался очень спокойным. Однако его глаза, словно пылали светом звезд. Его же волосы были в основном черными с небольшим количеством прожилок белых, но если судить только по лицу, он определенно не был стариком, а скорее даже он был очень молодым человеком.

«Кто это?».

«Не знаю. Его волосы с проседью. Кто этот воитель Святого уровня?».

...

Трибуны сейчас были переполнены шумом от дискуссий и споров. Казалось большинство присутствующих здесь людей, были удивлены и не могли узнать, кем является только что прилетевший воитель Святого уровня. В конце концов, многие из них видели только некоторых наиболее известных воителей Святого уровня.

Молодой человек полетел в сторону Блумера.

«Второй брат, что случилось?», - сказал молодой человек.

«Большой брат!», - раздался взволнованный и вне себя от радости голос Блумера.

Этот обмен фразами зажег настоящий огонь в сердцах зрителей Колизея. Этим молодым человеком с проседью оказался Святой Гений Меча Оливье!

«Оливье. Подождите, этого не может быть. Волосы Оливье должны быть коричневато-черными и он любит носить белые одежды».

«Оливье. Он был настоящим чудом для созерцания. Каким образом он стал таким?».

«Я могу точно сказать, это Оливье. В последний раз, когда он сражался с лордом Диллоном, он выглядел практически также. Только его волосы немного изменились и его аура».

...

Верно. Его аура была другой.

Неудивительно, что зрители не смогли в нем узнать старого Оливье. В прошлом, его аура была удивительно острой, словно только что вытасченный из ножен меч. Кроме того он носил чисто белую мантию.

Его красивое лицо и его свирепая аура сделали Оливье известным во всей имперской столицы.

Но нынешний Оливье сильно отличался от прошлого.

Сейчас его аура была совершенно не той лютой, свирепой и острой, а его волосы теперь были с проседью, словно у мужчины в возрасте и он никогда в прошлом так не одевался.

«Он Оливье?», - Линлэй также посмотрел на Оливье.

Стоявший рядом Йель кивнул: «Верно. Если полагаться на данные разведки моего клана, в тот год, когда Оливье достиг Святого уровня, с целью тренировки он отправился в путешествие по всей империи О'Брайен. И во время своего путешествия победил множество воителей Святого уровня».

Линлэй слегка кивнул.

Как только он увидел Оливье, в Линлэй закралось чувство... что Оливье был чрезвычайно могущественным воином. Даже в сравнении со Стэнли из Сияющей Церкви.

«Он пришел с целью провести бой от имени своего младшего брата?», - с такими мыслями Линлэй начал нашептывать слова заклинания.

Оливье был чрезвычайно знаменитым. И учитывая его репутацию, Линлэй определенно не хотел его недооценивать... он не смел быть недостаточно осторожным.

Вдруг вокруг Линлэй закружились порывы ветра.

Заклинание стиля ветра девятого ранга – Тени Ветра!

...

Оливье закончил слушать рассказ его младшего брата обо всем произошедшем. Блумер намерено озвучил ситуацию хуже, чем это было на самом деле: «Большой брат, Линлэй

издевался надо мной, опираясь на свою превосходящую силу. Если бы мне не помог мой старший товарищ ученик, то я боюсь... ».

Оливье нахмурился.

Клан Акерланд на самом деле был обычным. Их родители умерли рано и чтобы защищать и воспитывать Блумера, Оливье приходилось полагаться только на себя.

Блумер был единственным членом семьи Оливье. Два брата испытывали друг к другу очень глубокую привязанность и любовь.

«Кеньон, - Оливье взглянул на стоящего неподалеку Кеньона. - Спасибо. Я, Оливье, безусловно запомню Вашу доброжелательность и оказанную помощь».

Кеньон поспешно ответил: «Оливье, в этом нет необходимости. Блумер мой младший товарищ ученик. Я не мог просто сидеть и смотреть».

Оливье улыбнулся Кеньону, но затем холодно посмотрел на младшего брата: «Второй брат, я же говорил тебе, если ситуация не является вопросом жизни и смерти, то ты не должен использовать эту запретную технику. Учитывая твой текущий уровень понимания, ты еще далек от того, чтобы мочь ее правильно использовать. Ты же знаешь насколько была вредной для тебя эта атака? Ущерб, который ты понес, даже близко несравним со сломанной рукой!».

Блумер поникши опустил голову.

Ведь чтобы победить Уортона, ему в конце концов пришлось использовать запретную технику и нанесенный в последствии ущерб был не тем, что могла исцелить магия стиля света. Когда Оливье обучил его ей, он строго настрого запретил ему ее использовать, только если не решался вопрос его жизни и смерти.

«Старший брат. Прости», - Блумер понимал, что Оливье всего лишь заботился о нем.

Оливье беспомощно покачал головой и вздохнул. Затем он повернулся, чтобы посмотреть на находящегося вдалеке Линлэй. В его ранее спокойном как глубины моря взгляде, сейчас можно было прочесть свирепость. Он сразу полетел вверх.

«Оливье, подожди!», - зная, что дело принимает дурной оборот, император Иоганн сразу вклинился.

«Ваше императорское Величество, я не пощажу того, кто пытался убить моего младшего брата. Ваше императорское Величество, для Вас будет лучше всего не вмешиваться в этот вопрос», - Оливье не дал императору Иоганну ни капли сохранить свое лицо.

Иоганн больше ничего не сказал. Он очень хорошо понимал темперамент Оливье.

Но, тем не менее, Иоганн был сильно обеспокоен. Ведь Линлэй и Оливье были важными членами империи... и он не хотел, чтобы два гения сражались друг с другом.

Оливье парил в воздухе, а его длинная мантия слегка колыхалась на ветру.

Его холодный, жесткий взгляд не сводился с Линлэй.

«Линлэй! Выходи!», - взрывной крик, словно удар молнии, сотряс Колизей и еще много раз эхом повторялся.

«Выходи! Выходи! Выходи!».

Все в Колизее затаили дыхание. О небеса. Билеты, которые они купили, абсолютно точно стоили того. Они уже успели увидеть два сражение, а сейчас, судя по всему, намечалось и третье, еще более волнующее и удивительное.

Восемьдесят тысяч пар глаз всего Колизея смотрели в сторону Линлэй.

P.S. Группа перевода новеллы <https://vk.com/public123098211>, все самые свежие новости, выход глав и прочую информацию Вы можете найти именно там!

<http://tl.rulate.ru/book/107/18582>